
Василий Михайлович вел у нас лекции по математической физике на последнем курсе бакалавриата и один спецкурс в магистратуре. Он всегда приходил, как часы, без одной минуты, да и вообще был немногословен, поэтому вне занятий мы с ним почти и не общались. Но его лекции, могу сказать, запомнились мне как одни из самых ясных и прозрачных. В своем спокойном, размеренном ритме он успевал донести куда больше, чем многие другие в бурной суете. Всегда терпеливо, даже как-то бережно, отвечал на все вопросы, которые у нас то и дело появлялись. И так каждую неделю, стоя по три часа с мелом у доски, пока мы понемногу “таяли” за своими партами. Ему тогда уже было за восемьдесят, и ходил он с заметным трудом — но лишь до той самой доски, где скованность будто исчезала. Нам, студентам, такая стойкость тогда казалась удивительной. Теперь же, после нескольких лет преподавания, для меня она почти непостижима.

Я помню, как однажды доказывали мы какую-то теорему, и Василий Михайлович выводит очередную формулу и приговаривает: “А это уже так, смехота.” Мы его, конечно, так просто, без пояснений, не отпустили. А фраза пошла в народ.

Никита Николаевич Сенюк